

СВОБОДА ОТ ЭКСПЛУАТАЦИИ И ЕЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ: ПОДХОД К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

ПАНЧЕНКО Павел Николаевич,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации,
академик РАЕН, член РАЮН, член Российской криминологической ассоциации,
руководитель Секции по уголовно-правовым вопросам
Научно-консультативного совета при Нижегородском областном суде,
заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса
Нижегородского филиала Государственного университета «Высшая школа экономики».
E-mail: panvest@mail.ru

Краткая аннотация: в статье показывается, что наблюдаемое в настоящее время некоторое ограничение граждан в их правах, свободах, законных интересах, осуществляемое, в том числе в целях укрепления правопорядка, может достичь такого предела, за которым возможно возникновение ситуации эксплуатации человека, то есть ситуации, ставящей человека в прямое подневольное состояние. А это способно привести к обратному эффекту, так как подневольное состояние лишает человека тех морально-нравственных качеств, которые удерживают его на пути законопослушного поведения. С учетом этого обосновывается актуальность уголовно-правового обеспечения свободы человека от эксплуатации.

The article shows that at present some restriction of citizens' rights, freedoms and lawful interests by, inter alia, in order to strengthen the rule of law, can reach a limit beyond which you may encounter situations of human exploitation, i.e. situations that put human direct servitude. And this can lead to counter-productive because servitude imprisons the moral qualities that kept him on the path of law-abiding behaviour. The topicality of ensuring freedom from exploitation.

Ключевые слова: права; свободы; законные интересы; правопорядок; эксплуатация; подневольное состояние; эффект; морально-нравственные качества; человек; законопослушное поведение.

Law; liberty; legitimate interests; the rule of law; exploitation; servitude; effect; moral quality. persons; law-abiding behaviour.

Не секрет, что в первое десятилетие нынешнего века в стране произошло некоторое сужение пределов свободы. Это связано с такими объективными трудностями переходного периода, как экономические проблемы, вызванные, прежде всего, сырьевой зависимостью, отсталостью техники, технологий, с проблемами образовательного, культурного, интеллектуального потенциала, с условиями затянувшегося мирового финансового кризиса. Именно отсюда, как нетрудно предположить, вытекают и предпринимавшиеся в разное время меры по укреплению «вертикали власти» (осуществленные, в том числе путем объединения регионов в федеральные округа), ограничению выборности глав субъектов Федера-

ции и органов местного самоуправления, частичному отказу от принципа социальной справедливости (выражающемуся, в частности, в некотором снижении уровня правового регулирования отношений между трудом и капиталом), отходу от декларируемого Конституцией РФ (п. 1-4 ст. 13) политического и идеологического многообразия (проводимому, в том числе посредством возвращения бумажным и электронным средствам массовой информации, контролируемым партией власти, казалось бы, давно забытой функции «коллективного организатора и пропагандиста»), понижению значения прессы как фактора демократии, ослаблению оппозиции до такой степени, что она по существу лишается всякой возможности оппонировать

правлящей партии.

Политтехнологи, инициировавшие «новый курс», рассчитывали, как видно, на то, что некоторое ограничение свободы не только не повредит демократическому развитию страны, но и приведет к заметному укреплению правопорядка, а это, в свою очередь, даст возможность продвинуть вперед экономику, следовательно, позволит продолжить дальше демократические преобразования. Но... не получилось. Более того, поступаясь принципами свободы, страна не только не обрела желанного стабильного правопорядка, но и, похоже, утрачивает одну позицию за другой в деле его укрепления.

Как бы там ни было, но, например, преступность поражает сегодня уже не только человека и общество, но и само государство, свидетельством чему является, в частности, вовлеченность в коррупционные схемы, наряду с низовыми чиновниками, высокопоставленных должностных лиц. Она продолжает грассировать и галопировать подобно необъезженному мустангу. При этом, общеуголовная преступность и коррупция все больше дополняются воинствующим терроризмом, экстремизмом, сепаратизмом, казнокрадством, другими крайне опасными преступлениями подобного рода. Экономические проблемы не только не решаются, но еще больше обостряются, судьбы демократии в стране продолжают оставаться под большим вопросом.

Конечно, в настоящее время немало делается и конструктивного для выхода из сложившейся непростой ситуации. Это и реформирование МВД РФ, и преобразование милиции в полицию, и обрушение одного из крупнейших бастионов должностных злоупотреблений – руководства столичной мэрии¹, и привлечение структур гражданского общества к содействию правоохранительным органам, и многое другое. Но совершенно очевидно, что пока это тоже мало что дает. В дополнение ко всем бедам у нас возникло и все больше разрастается еще и такое явление, как эксплуатация челове-

ка, отслеженная законодателем и включенная им (в том числе с использованием термина «эксплуатация») в Уголовный кодекс РФ в качестве общественно опасного явления еще в 2003 г. Имеются в виду ст. 127.1 и 127.2 УК РФ, установившие ответственность за торговлю людьми и использование рабского труда.

В связи со всем вышеизложенным на повестку дня выносится вопрос о том, как же действовать дальше, что надо предпринять для того, чтобы правопорядок в стране действительно был настолько прочным, что это позволило бы ей успешно двигаться дальше по пути обновления, цивилизованного и прогрессивного развития. Данный вопрос может быть решен, прежде всего, в рамках налаживания диалога власти с обществом и общества с властью.

Дело в том, что если внешний «железный занавес» («занавес», разделяющий нас с другими странами) с падением советской власти рухнул (и, кажется, теперь навсегда), то внутренний «железный занавес» («занавес» между обществом и властью) – в связи с данным событием только, укрепился, усилился, вырос до угрожающих масштабов. Это пришедшее к нам второе зло – не менее (если не более) опасное, чем первое. Сломать его – очередная наша стратегическая задача. Но для этого, повторяем, надо налаживать диалог общества с властью.

Пусть вначале это будет диалог робкий, несмелый, слабый, может быть, даже формальный, малоэффективный, непрочный, эпизодический, односторонний (народ протягивает власти свою руку, а та еще размышляет – взять ее или не взять), но затем он может и должен перерасти в стадию последовательного, широкого, обстоятельного, тесного, систематического, системного и, конечно же, партнерского и обязательного общения.

Диалог, о котором здесь идет речь, должен вестись, как представляется, по всему комплексу проблем соотношения в стране свободы и необходимости, в том числе по проблемам правового регулирования данного соотношения, постепенного смещения средствами права названного соотношения в сторону ограничения сферы необходимости и расширения сферы

¹ О досрочном прекращении полномочий мэра Москвы. Указ Президента РФ от 28 сентября 2010 г. № 1183 // Росс. газ. 2010. 29 сентября. С. 1; Латухина К., Кузьмин В. Юрьев день. Юрий Лужков отрешен от должности мэра Москвы в связи с утратой доверия Президента РФ // Росс. газ. 2010. 29 сентября. С. 1, 2.

свободы. Всякие суждения о том, что народ пока еще у нас «не дорос» до равноправного диалога с властью, о его, так сказать, нигилизме, незрелости, «недоношенности», а, следовательно, и о «несвоевременности» сажать его за один стол для переговоров с властью, несостоятельны. Другой вопрос – достойна ли власть того, чтобы народ рассматривал ее как равноправного партнера для диалога. Если ее источник – народ (как об этом сказано в п. 1 ст. 3 Конституции РФ), а не... «ресурсы самовоспроизводства» (когда власть, функционируя в интересах, прежде всего, самосохранения, сама же себя и порождает, то есть имеет в качестве источника по существу саму себя), то – да, тогда она этого достойна.

Если же источником власти является не народ, а, скажем, тот же административный ресурс, то есть сообщество чиновников, выражающее их и только их интересы, тогда всякий диалог власти с народом, а народа с властью не состоится. Если какие-то попытки его налаживания и будут иметь место, то они окажутся, скорее всего, обреченными на провал.

Вместе с тем возможен и такой вариант, когда власть, выбившаяся из русла народного происхождения и опирающаяся теперь уже не на общество, а на сооруженные самой же ею для этой цели различные «подпорки», «вертикали», «горизонталы», всякие там «косопоперечные» и «прямопродольные» «связки» и прочие «распорки» и «уключины», попытается все же вырваться из народного «плена», оторваться от общества и затем уже откуда-то «сверху» давить на него, поучать его, так сказать, уму-разуму, подгонять «под себя», как-то прищипывать его, загоняя в очередной глухой тупик. Общество в этом случае ставит власть на место. Если же это ему не удается, меняет ее.

Некоторые аналитики, основываясь на том, что во время лесных пожаров жаркого лета 2010 г., простые люди, борясь со стихией, создавая отряды добровольцев по тушению очагов возгораний, идя на огонь с лопатами, вилами, граблями, топорами и ведрами, собирая средства для помощи погорельцам, предоставляя им свое жилье, транспорт, одежду, продукты питания и т.д., действовали довольно

часто быстрее и эффективнее власти, приходят к выводу о том, что «народ и общество переросли власть», а поэтому власти надо, якобы, «подтянуться», «повзрослеть», «подняться» и т.д.¹, допускают, на наш взгляд, грубейшую ошибку. Власть, которая значительно отстала от народа – по крайней мере, настолько, что это заметно даже невооруженному взгляду, уже никогда не сможет его догнать. Она всегда так и будет плестись в хвосте истории, тормозя ее мерную поступь, вставляя ей палки в колеса, держа при этом людей в бедности, нужде, нищете, криминальном или, в лучшем случае, полукриминальном состоянии – как и в состоянии бескультурья, профессиональной и правовой безграмотности. Такая власть сама по себе никогда не уйдет с политической сцены, а поэтому народ ей должен помочь это сделать, создавая собственные структуры по «тушению социальных пожаров», в том числе по освобождению общества от преступности и эксплуатации, от бедности и безысходности, нужды и нищеты – как и всех прочих язв нынешней нашей непростой действительности.

Совершенно очевидно, что если общество всегда тяготело к расширению сферы свободы, то власть – к расширению сферы необходимости. Чтобы названные процессы не продолжали развиваться в форме традиционного для прошедших эпох «перетягивания каната», право должно четко обозначить их векторы и масштабы развития, в том числе с учетом обстоятельств, складывающихся в тот или иной исторический период и текущий момент.

Давно уже сказано, что, наконец-то, пришло время для решительного «броска» из «царства необходимости» в «царство свободы». Однако если говорить о России, то такое время для нее наступило, пожалуй, только сейчас, когда демократические тенденции хотя и проявляются у нас пока не в полную меру, но постепенно приобретают все же постоянный, устойчивый и необратимый характер. Эти тенденции, которые Президент РФ Д.А.Медведев назвал пятью признаками (стандартами) демократии: 1) правовое воплощение гуманистических ценностей и идеалов; 2) способность го-

¹ Костиков В. Что не так ребята. Народ и власть переросли власть // Аргументы и факты. 2010. № 33. С. 6.

сударства обеспечивать и поддерживать высокий уровень технологического развития, за счет чего обеспечивается достойный уровень жизни граждан; 3) способность государства защищать граждан от посягательств со стороны преступных сообществ («это тот случай, – считает Президент, – когда для достижения цели все средства хороши»¹); 4) высокий уровень культуры, образования, средств коммуникации и обмена информацией; 5) убежденность граждан в том, что они живут именно в демократическом государстве², «заработают» у нас во всю силу только в том случае, если право в своем регулировании соотношения в стране свободы и необходимости значительно сместит акценты с необходимости в сторону свободы, сделает свободу настолько приоритетной, что восхождение ее к этому своему состоянию станет ведущим направлением развития.

Говоря другими словами, демократия у нас победит убедительно, окончательно и бесповоротно только в том случае, если право, включая его уголовно-правовую, уголовно-процессуальную и уголовно-исполнительную составляющие, станет демократичным. С вопросом о том, что такое, например, «демократичное уголовное право», еще предстоит разобратся, но то, что в демократической стране буквально все должно быть демократичным (в том числе, безусловно, и уголовное право), не подлежит сомнению. По крайней мере, уголовное право просто обязано охранять, защищать и обеспечивать избранный страной демократический путь развития, права, свободы и законные интересы граждан, конституционный строй и безопасность государства – впрочем, как и все другие ценности, поскольку каждая из них, так или иначе, проецируется на человека.

В рамках анализируемого широкого диалога власти с обществом и общества с властью, прежде всего, должен быть начат серьез-

ный разговор об эксплуатации, поразившей наше общество, сверху донизу и снизу доверху, по всем его «вертикалям», «горизонталям», «диагоналям» и прочим линейно направленным элементам и структурам. Данное явление, не встречая действенного сопротивления, разрастается и существенно препятствует продвижению страны по пути модернизации, цивилизованного и прогрессивного развития. Разговор «об этом» сегодня всплывает на повестку дня подобно тому, как в свое время (на закате советской власти) неожиданно вдруг всплыл разговор о сексе, которого, как известно, в бывшем СССР «не было».

Как, впрочем, «не было» тогда и многого другого «нехорошего» и «непонятного», в том числе оппозиционных настроений, нужды, нищеты, бескультурья, профессиональной и правовой безграмотности, разительного социального неравенства, каторжного и губительного для здоровья и даже жизни труда рабочих на металлургических, горнодобывающих, обогащательных, химических и других предприятиях. Все это, будто бы, оставалось лишь в нашем «проклятом» прошлом и, конечно же, в их «загнивающем» настоящем.

Однако, как показывает жизнь, гигиена эксплуатации оказалась настолько живучей, что заслуживает того, чтобы обратить на нее внимание. Наши политики, политологи, политтехнологи, экономисты, юристы, журналисты и прочие теоретики и практики больших и малых дел совершенно зря, грубо говоря, «воротят нос» от этого явления, уклоняются от его глубокого и тщательного изучения, от поиска мер, которые были бы достаточно эффективными для использования в целях противодействия ему. Ведь чем больше и дольше мы будем это делать, тем более глубокие корни пустит данное общественно опасное явление в нашу весьма благоприятную для него экономическую, социальную, политическую и иную почву, тем больше и основательнее оно будет разрастаться дальше, неся с собой семена будущих «катаклизмов и бурь».

Надо ли нам это? Нет, не надо. Поэтому негоже становиться в позу страуса, зарыв голову в песок, чтобы не видеть той угрозы, которая с течением времени становится все более зна-

¹ Такой вывод Д.А. Медведев обосновал ссылкой на главу Южной Кореи, который сказал: «Человеческие права и свободы должны быть обеспечены любой ценой» (Кузьмин В. Пять признаков демократии. Президент Медведев выступил на Ярославском форуме с программной речью // Росс. газ. 2010. 13 сентября. С. 1, 2). И все же здесь, как мы полагаем, должна делаться оговорка – ...любой ценой, но всегда соизмеримой с защищаемыми ценностями и, естественно, оправдываемой ими по всем другим основаниям.

² Там же.

чительной и опасной. Смеем утверждать, что свобода человека от эксплуатации есть, пожалуй, главная его свобода, а степень этой свободы есть, следовательно, главный показатель обновляющегося, цивилизованного и прогрессивного развития страны, динамичного продвижения ее вперед по всем этим направлениям. На том же некогда «презренном» Западе давно уже все это поняли, а мы все еще боимся даже обсуждать подобную проблематику, опасаясь, по-видимому, выпустить «джина из бутылки», дав волю страстям, предоставив оппозиции «дополнительные козыри» в дискуссиях о судьбах страны и путях выхода ее из той сложной ситуации, в которой она оказалась по своей и чужой вине.

Но что есть свобода как таковая – разумеется, прежде всего, в правовом ее понимании? Свобода есть независимость в пользовании благами, которые предоставляют гражданам Конституция и принятые на ее основе законы, быстротекущее время XXI в. и складывающиеся обстоятельства, историческая миссия России быть «впереди планеты всей» и наука, профессиональные знания и личностный жизненный опыт, советы близких, друзей, старших и, конечно же, удача, удача и еще раз удача. Подавление свободы, а именно ограничение или тем более лишение ее делает человека несвободным, то есть, так или иначе, загоняет его в подневольное состояние, а, следовательно, до крайности возмущает его сознание, душу, сердце, разум, тело. И если это совершается в нарушение Конституции и принятых на ее основе законов и характеризуется общественной опасностью, то соответствующее

нарушение признается (или, по крайней мере, должно признаваться) уголовным законом преступлением.

Свободу, как и честь, достоинство, репутацию, доброе имя, многие люди во все времена ставили весьма высоко – подчас даже выше самой жизни. И именно с осознания человеком свободы как важнейшей его ценности кончается предыстория человечества и начинается собственно его история.

Известны многие крылатые выражения на эту тему – например, «лучше умереть стоя, чем жить на коленях», «свобода есть жизнь, несвобода – смерть», «свободный человек – человек, несвободный – раб» и т.д. Великий русский писатель А.П. Чехов советовал своим современникам «по капле выдавливать из себя раба», имея в виду вековое рабство наших соотечественников.

Как ни странно, данный совет остается актуальным и для нас – людей, живущих в век освоения Космоса, нанотехнологий, манипуляторов, компьютеров, мобильных телефонов... Другое дело, что сейчас мы должны «выдавливать» из себя раба, может быть, не по «капле», а, пожалуй, «стаканами» – так много накопилось у нас за истекшее со времен великого писателя столетие этой крайне вредной рабской «субстанции». Но еще более важным является «выдавливание» обществом из самого себя всего того, что делает нас рабами. И это придется ему делать, наверное, уже не по капле и даже не стаканами, а, опять же говоря образно, «ведрами», что, конечно же, неизбежно потребует обращения к ресурсу уголовно-правового обеспечения.